

УДК 346
ББК 67

БРИТАНСКАЯ КОМПАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ (COMMUNITY INTEREST COMPANY) КАК ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Яна Сергеевна Гришина

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Московская академия экономики и права (Калмыцкий филиал)
grishinel@inbox.ru
просп. Городовикова, 5, 358011 г. Элиста, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассматривается правовое положение британской компании общественных интересов как оптимальной модели российского социального предприятия. Делается вывод, что в отличие от европейских континентальных социальных предприятий, построенных по итальянской модели и нацеленных на трудоустройство социально уязвимых работников, британская компания сфокусирована на повышении эффективности коммерческой деятельности в интересах какого-либо общества. Привлекательность британской модели обеспечивается упрощенным порядком регистрации, гибкой структурой, возможностью блокировки активов, реинвестированием 2/3 прибыли в решение социальных проблем, жестким государственным контролем за соответствием уставных целей компании интересам общества. Обосновывается научно-практическая рекомендация о необходимости легализации реинвестирования части прибыли в решение социальных проблем, которое может служить оптимальным показателем эффективности российского социального предприятия.

Ключевые слова: компания общественных интересов, итальянский кооператив, социальное предприятие, социально-ориентированная деятельность, общество.

В условиях формирования законодательной основы правового обеспечения социального предпринимательства [4] в России особую актуальность приобретает изучение передового опыта стран развитых правовых порядков [1], легализовавших различные организационно-правовые формы социальных предприятий. Наиболее распространенными в континентальной Европе правовыми формами социальных предприятий являются кооперативы, которые впервые были легализованы в итальянском законодательстве. Вместе с тем особой оригинальностью отличается британская модель социального предприятия – ком-

пания общественных интересов (community interest company¹, сокращенно CIC), возникшая в результате принятия Закона о компаниях 2004 года [6]. На наш взгляд, именно британский опыт должен быть положен в основу формирования оптимальной российской модели социального предприятия.

Появление идеи о необходимости легализации новой организационно-правовой формы юридического лица, способного служить не коммерческим, а общественным целям, следует отнести к началу XXI в., когда британское правительство сформировало при Кабинете министров в структуре Департамен-

та третьего сектора Отдел социального предпринимательства и финансов. В своем докладе Отдел дал определение социального предприятия как организации «с преимущественно общественными целями, чьи излишки реинвестируются в предприятие или общество, в отличие от компаний, целью которых является максимизация прибыли в пользу своих акционеров или собственников» [6].

Если итальянский «Закон о социальных кооперативах» 1991 г. делает акцент на трудоустройстве социально уязвимых работников предприятий, то в Великобритании внимание сфокусировано на повышении эффективности рыночных показателей работы социальных предприятий (около 50 % их дохода должно быть образовано в результате продажи товаров и услуг), то есть это новый тип компании, создаваемой с целью ведения коммерческой деятельности в интересах какого-либо сообщества.

Особенность британского социального предприятия состоит в том, что его нельзя отнести ни к коммерческим (создающимся с целью извлечения прибыли), ни к некоммерческим организациям (not-for-profit), где получение прибыли для инвесторов не должно быть основной целью его деятельности. Такие организации в настоящее время получили название гибридных. Основным условием создания компании общественных интересов является осуществление деятельности в интересах определенного сообщества, а не для обогащения ее участников, хотя они и могут получать дивиденды. Под понятием «community» следует понимать круг людей, проживающих в одном месте, нуждающихся в обеспечении одинаковых социальных потребностей. При этом характерной особенностью подобного рода организации является не только то, что все ее члены объединены схожими интересами, отличающими их от не входящих в сообщество, но и то, что условием регистрации компании должно быть соблюдение критерия общественного интереса². Сообщество для целей создания компании общественных интересов должно включать не только ее участников и служащих, общественная выгода от деятельности СИС должна удовлетворять потребности более широкого круга лиц. При этом неважно, в какой правовой форме уже зарегистрирована организация. Зако-

ном допускается регистрация в качестве СИС следующих видов компаний: частных с ограниченной ответственностью (private companies limited by shares); публичных с ограниченной ответственностью (public companies limited by shares); частных с дополнительной ответственностью (с ограничением ответственности в пределах гарантированной ими определенной суммы) (private companies limited by guarantee); с неограниченной ответственностью (unlimited company), что позволяет сделать вывод о влиянии итальянского опыта на развитие британского законодательства в этой области.

Однако характерной чертой СИС, в отличие от континентальных социальных предприятий, является возможность «блокирования активов» (asset lock), в результате которого передача активов компании возможна лишь за встречное вознаграждение (возмещение), направляемое в интересах сообщества. Данная мера обеспечивает невозможность продажи по ценам ниже рыночных активов компании, которыми владеют директора, что может принести им значительную прибыль и воспрепятствовать уставным общественным целям корпорации. Вместе с тем в случае ликвидации компании блокировка активов не допускает их распределения между участниками корпорации. Ее активы могут быть переданы лишь другим компаниям общественных интересов.

Для контроля над имуществом компании общественных интересов назначается специальное должностное лицо (Official Property Holder), выступающее в качестве доверительного управляющего. Все имущественные сделки компании происходят с его ведома и одобрения. В случае необходимости некоторые СИС могут увеличить свой акционерный капитал, приняв решение в соответствии с Положением о выпуске акций. Однако размер дивидендов по этим акциям ограничивается максимально установленным объемом распределяемой прибыли, который не должен превышать 35 %. При этом 65 % (2/3 прибыли) должно реинвестироваться в решение социальных проблем, соответствующее уставным целям компании общественных интересов. Если первоначально данное ограничение устанавливается государственным секретарем, то в последующем эти полномочия передаются сотруднику регулятивного органа.

Деятельность компании общественных интересов строго контролируется, так как за каждой компанией наблюдает государственный контрольно-надзорный орган. Прежде чем приступить к реализации уставных общественных целей, CIC должна быть зарегистрирована в Регистрационной палате – регистрационном органе Великобритании. Учредители общества должны подписать учредительный документ, в котором зафиксированы средства достижения «общественных целей» [6]. При этом директор компании несет ответственность за своевременность и достоверность предоставления ежегодных отчетов, представляемых контрольно-надзорному органу. Данный орган должен убедиться, что компания соответствует критериям общественного интереса. Этот критерий достаточно размыт и заключается в принципе, который может быть сформулирован следующим образом: «Считает ли разумный человек, что деятельность компании общественных интересов способствует благополучию общества?» [6]. В то же время в целях контроля за деятельностью компании общественных интересов надзорный орган имеет достаточно широкие полномочия, заключающиеся в возможности устраивать проверки, вчинять судебные разбирательства, снимать с должности директора, назначать управляющего делами компании после снятия директора с должности.

К достоинствам CIC можно также отнести ее гибкую структуру, которая может оказаться весьма привлекательной как для малого, так и для среднего и крупного бизнеса. Вместе с тем данную форму могут использовать и благотворительные организации, имеющие торговые филиалы. Ранее благотворительные организации не имели права осуществлять предпринимательскую деятельность, в связи с чем им было достаточно сложно оптимально сочетать предпринимательство и благотворительность. Приобретение статуса компании общественных интересов, имеющей невысокую стоимость активов и высокую степень гарантии их защиты, для многих благотворительных организаций может представлять значительный интерес, даже несмотря на то что при этом они лишаются некоторых льгот.

На первый взгляд не вполне понятно, какие причины толкают благотворительные не-

коммерческие организации к отказу от налоговых льгот. Однако следующий пример позволяет разъяснить ситуацию. Дело в том, что предпринимательская деятельность американских социальных предприятий, как, думается, и британских, облагается налогом на прибыль от основной коммерческой деятельности (Unrelated Business Income Tax (UBIT)), имеющим очень широкое определение в США и применяемым для налогообложения доходов некоммерческих организаций, не связанных с их уставными целями. Джанель Керлин дает следующие пояснения. Налоговое управление США (IRS) определяет налог на прибыль от неосновной коммерческой деятельности как налог на доход от торговли или коммерческой деятельности, осуществляемой регулярно, которая по существу не связана с реализацией организацией ее некоммерческих целей или функций, за исключением тех случаев, когда организация нуждается в доходах от такой деятельности. Налоговые органы, облагающие налогом на прибыль коммерческие организации, создали аналогичный налог на прибыль от неосновной предпринимательской деятельности для некоммерческих организаций. То есть в данном примере речь идет о налогообложении неосновной деятельности и независимо от того, признается ли юридическое лицо коммерческим или некоммерческим.

Однако в американской практике, как и в Великобритании, оказывается достаточно сложно установить разграничения между облагаемой и не облагаемой налогом предпринимательской деятельностью НКО, что заставило некоммерческие организации быть предельно осторожными при выборе определенных видов коммерческой деятельности из страха подвергнуть риску свои некоммерческие льготы при налогообложении [3]. Представляется, что данные причины заставляют отказываться от льгот и британские некоммерческие благотворительные организации. Думается, что правовая модель британских компаний может быть весьма привлекательной и для американского континента, поскольку правовые системы стран традиционно близки, что влияет на некоторое сходство налогообложения этих стран. К сожалению, отмечает исследователь, в США за последние

50 лет не появилось нового законодательства, регламентирующего предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций, занимающихся социальным предпринимательством [3].

Следующим аргументом в пользу целесообразности перерегистрации благотворительных организаций в компании общественных интересов является то, что в Великобритании существует достаточно много незарегистрированных компаний, осуществляющих управление домами отдыха, общественными предприятиями и другим ценным имуществом. Англо-американская система права позволяет в некоторых случаях создавать благотворительный траст (доверительное управление имуществом), не прибегая к форме юридического лица, в отличие от романо-германской традиции, где это сделать невозможно. При этом учредитель публичного благотворительного траста, передавая управляющему ценное имущество и назначая в качестве бенефициантов неопределенный круг лиц – пользователей общественного блага, теряет имущество полностью, выходя из отношений, которые складываются между выгодоприобретателями и доверительным собственником [2]. Регистрация в качестве CIC позволяет учредителю благотворительного траста более надежно защитить свои имущественные права.

Представляется, что благодаря упрощенным нормам регулирования схема блокирования активов с целью поиска спонсорства инвестиционного и общественного доверия CIC может оказаться привлекательным решением для значительной категории предпринимателей, вовлеченных в социально ориентированную деятельность. Данная модель дает возможность осуществлять предпринимательскую деятельность в общественных интересах, но при этом контролировать создаваемые структуры. При всех вышеперечисленных достоинствах данное социальное предприятие может быть еще достаточно рентабельным, что позволит привлечь квалифицированный персонал с высокой заработной платой для решения социальных проблем общества.

Думается, что компания общественных интересов как социальное предприятие зани-

мает промежуточное положение между традиционными коммерческими и некоммерческими организациями (несмотря на то что британское законодательство относит их к организациям Третьего сектора [5]), так как позволяет ее владельцам вести деятельность как на благо общества, так и на личное благо, извлекая из этой деятельности прибыль, что в целом характерно и для европейских социальных предприятий.

Несмотря на то что в консервативной в правовом аспекте Великобритании, где за последние 100 лет в законодательстве не появилось новых видов компаний, возникновение привлекательной для бизнеса и некоммерческого сектора компании общественных интересов следует рассматривать как правовую инновацию, способную оптимально удовлетворить социально-имущественные потребности граждан. Несомненно, данный опыт может быть полезен и для России, где в настоящее время активно осуществляется поиск оптимальных критериев отнесения субъектов малого и среднего бизнеса к социальным предприятиям. На наш взгляд, именно необходимость реинвестирования части прибыли в решение социальных проблем может служить оптимальным показателем эффективности социального предприятия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В научной литературе имеется несколько вариантов перевода данного термина, среди которых такие как «коммунальная компания», «общественно-предпринимательская компания». Ни тот, ни другой не может быть приемлем, поскольку не учитывает главного назначения компании – действовать в интересах общества (сообщества) (значение слова «community» здесь лучше всего передается словом «сообщество»).

² «Community interest test» – это принцип, согласно которому «a company satisfies the community interest test if a reasonable person might consider that its activities are being carried on for the benefit of the community», что можно перевести следующим образом: «Компания удовлетворяет требованию общественного интереса, если средний (благоразумный) чело-

век решит, что деятельность компании ведется на благо какого-то сообщества» (перевод наш. – Я. Г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барков, А. В. О социальной значимости и актуальности легализации дефиниции «Социальное предпринимательство» в российском законодательстве. Мнение эксперта / А. В. Барков // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда (ЭПОС). – 2015. – № 1. – С. 67–69.

2. Богатых, Е. А. Гражданское и торговое право / Е. А. Богатых. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Контракт, 2000. – 416 с.

3. Керлин, Дж. А. Социальные предприятия в США и Европе: понять различия и извлечь из них уроки / Дж. А. Керлин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.nb-forum.ru/thlaw_365_133 (дата обращения: 05.11.2011). – Загл. с экрана.

4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”» // Государственная Дума РФ. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BD18528F05CBDC2643257D73003110E0/\\$FILE/624513_6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BD18528F05CBDC2643257D73003110E0/$FILE/624513_6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 12.02.2015). – Загл. с экрана.

5. Социализация предпринимательства на примере Великобритании и США: зарубежный опыт // Информационный портал Внешмаркет.ру. Московский центр развития предпринимательства, 2008. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_CCB010CA-DAEC-40C2-9BB4-C0462737937D.html (дата обращения: 05.11.2011). – Загл. с экрана.

6. Esposito, Robert T. The social enterprise revolution in corporate law: a primer on emerging corporate entities in Europe and the United States and the case for the benefit corporation / Robert T. Esposito. – Electronic text data. – Mode of access: <http://scholarship.law.wm.edu/wmblr/vol4/iss2/7> (date of access: 19.05.2015). – Title from screen.

REFERENCES

1. Barkov A.V. O sotsialnoy znachimosti i aktualnosti legalizatsii definitsii “Sotsialnoe predprinimatelstvo” v rossiyskom zakonodatelstve. Mnenie eksperta [On the Social Importance and Relevance of Legalizing the Definition of “Social Business” in the Russian Legislation. (Expert’s Opinion)]. *Ekonomika. Predprinimatelstvo. Okruzhayushchaya sreda (EPOS)*, 2015, no. 1, pp. 67–69.

2. Bogatykh E.A. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo* [Civil and Trade Law]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Kontrakt Publ., 2000. 416 p.

3. Kerlin J.A. *Sotsialnye predpriyatiya v SShA i Evrope: ponyat razlichiya i izvlech iz nikh uroki* [Social Enterprises in the United States and Europe: Understanding and Learning From the Differences]. Available at: http://www.nb-forum.ru/thlaw_365_133 (accessed November 5, 2011).

4. Proekt Federalnogo zakona “O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon ‘O razvitiy malogo i srednego predprinimatelstva v Rossiyskoy Federatsii’” [The Draft Federal Law “On the Modification of the Federal Law ‘On Development of Small and Medium Business in the Russian Federation’”]. *Gosudarstvennaya Duma RF. Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatelnoy deyatelnosti* [The State Duma of the Russian Federation. The Automated System of Ensuring Legislative Activity]. Available at: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BD18528F05CBDC2643257D73003110E0/\\$FILE/624513_6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BD18528F05CBDC2643257D73003110E0/$FILE/624513_6.PDF?OpenElement) (accessed February 12, 2015).

5. Sotsializatsiya predprinimatelstva na primere Velikobritanii i SShA: zarubezhnyy opyt [Socialization of Business on the Example of Great Britain and the USA: Foreign Experience]. *Informatsionnyy portal Vneshmarket.Ru. Moskovskiy tsentr razvitiya predprinimatelstva* [Vneshmarket.Ru Information Portal. Moscow Center of Business Development]. 2008. Available at: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_CCB010CA-DAEC-40C2-9BB4-C0462737937D.html (accessed November 5, 2011).

6. Esposito R.T. *The Social Enterprise Revolution in Corporate Law: A Primer on Emerging Corporate Entities in Europe and the United States and the Case for the Benefit Corporation*. Available at: <http://scholarship.law.wm.edu/wmblr/vol4/iss2/7> (accessed May 19, 2015).

**COMMUNITY INTEREST COMPANY
AS AN OPTIMAL MODEL OF SOCIAL ENTERPRISE**

Yana Sergeevna Grishina

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Civil and Legal Disciplines,
Moscow Academy of Economy and Law (Kalmyk Branch)
grishinel@inbox.ru
Prosp. Gorodovikova, 5, 358011 Elista, Russian Federation

Abstract. The present article deals with the legal status of a British community interest company as an optimal model of Russian social enterprise. The author makes conclusion that unlike European continental social enterprises built by the Italian model and aimed at job placement of socially vulnerable workers, the British company is focused on enhancement of effectiveness of commercial activity in the interests of a certain community. The attractiveness of a British model is being provided with a simplified procedure of registration, flexible structure, a possibility of assets blocking, reinvestment of the 2/3 of profit in social problem-solving, strict government control over a match of a company's charter objectives with the interests of the society. The author substantiates the scientific and practical recommendations about the necessity of legalization of reinvestment of a part of profit in social problem-solving which can serve as an optimal indicator of efficiency of a Russian social enterprise.

Key words: community interest company, Italian cooperative, social enterprise, society-oriented activity, society.